

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ИГУМЕНИИ ТАИСИИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сего 1907 года в 27-й день апреля в пяток Светлой седмицы Пасхи я, находясь в твердой памяти и полном здоровье, насколько доступно старческим немощам, благорассудила написать вам, дорогие мои и навеки близкие мне сестры, последний мой завет, который должен быть прочитан у гроба моего в день моего погребения, как бы от меня лично.

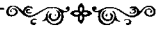
У мирян есть обычай в духовных своих завещаниях распределять свое имущество между родными и близкими. Мне, по милости Божией, завещать нечего; если какой обет монашества сохранила я, то по преимуществу обет нестяжательности, «ничтоже стяжавая себе, точию яже на общую монастырскую потребу»¹. Сотни и тысячи проходили чрез мои руки на созидание величественных наших храмов и других построек, но меня хранил Господь от казенной копейки, чиста в ней рука моя, чиста и душа моя; и *мне да не будет хвалиться, токмо о кресте* (Гал. 6, 14), понесенном во имя Господа моего, о кресте нищеты, скудости, труда и терпения, как неразлучных спутников моих

¹ Из чина пострижения в малую схиму.

по делам устройства обители. Совесть моя «не зазрит мне», душа моя спокойно готовится к близкому уже исходу; спокойно помышляю я о смерти, конечно, не потому, что считала бы себя совершившей что-либо доброе, — напротив, я всегда сознавала, что не было и нет монахини худшей меня, — а спокойствие души исходит от чувства близости к Господу, к Коему с отроческих лет стремилась я всем сердцем и веровала и верую несомненно в заслуги Сына Его, ибо *если тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего не пощаде, то како не и с Ним вся нам дарствует?* (Рим. 8, 32). Ей, тако! — Дарствует Он нам и Царствие Небесное, ибо *на сие Христос и умре и воскрес, да и мертвыми (верующими) и живыми обладает* (Рим. 14, 9).

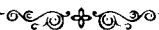
Не плачьте и обо мне, дорогие мои сестры — чада мои, радосте и венче мой! Не расстаюсь я с вами духом, не расстаюсь, но только временно отлучаюсь от вас и то только телом, души же наши всегда будут в общении: вы будете поминать меня, о чем усердно молю вас, а я, недостойная, если буду помилована по великой милости Божией, день и ночь буду молить Его о спасении душ ваших в вечности и о даровании вам всего благопотребного и в здешней земной жизни. Вместе с вами мы здесь горевали в наших нуждах и недостатках; вы сами видели и знаете, как я оплакивала каждую копейку, прежде чем доставалась она; и не погрешу, сказав, что все храмы обители, все подворья ее и здания пропитаны обильно слезами моими. Я в буквальном смысле извела весь труд нищей храмоздательницы, всю скорбь основательницы монастыря. Но, видно, такова была воля Божия! Ему обычно «изводить честное от недостойного» и проявлять мощь Свою там, где изнемогает сила человеческая. Видно, нужна была здесь обитель святая для поддержания и сохранения в здешней местности уставов и правил Православной Церкви, ибо в обителях только ныне они и сохраняются. Цените и вы, сестры, свое призвание в обитель; помните непрестанно слова Спасителя: *Не вы Мене избрасте, но Аз избрах вы* (Ин. 15, 16), а *ихже*

избра, тех и оправдает (Рим. 8, 30); только *ходите достойно вашего звания и призвания* (Еф. 4, 1), памятуя, что на вас смотрит мир, как на светочей для него; указывайте ему пример молитвы, воздержания, скромности, помните грозное слово — *горе, от негоже приходит соблазн* (Лк. 17, 1) и — что сказано о том, *кто соблазнит единого от малых сих* (Мф. 18, 6), т. е. ближних верующих. *Блюдайте, како опасно ходите, искупующе время, яко дни лукави суть* (Еф. 5, 15–16), т. е. дни жизни нашей обманчивы, кратки; вот давно ли я беседовала с вами, поучая вас и в трапезе и в келье, а теперь уста мои заключились навсегда, и последнее слово мое написано лишь мною, а говорит вам его уже иной, а я среди вас лежу бездыханна. Так и вы, мои дорогие, не замедлите идти за мною; нам, старым, должно умирать; можно ведь и молодым умереть и притом совершенно неожиданно. Поэтому будьте готовы во всякое время, имейте память смертную и страх смерти, *помни последняя твоя, да не согрешиши* (Сир. 7, 39), ибо после смерти нет покаяния, а *страшно, еже впасти в руце Бога жива* (Евр. 10, 31). И мне страшно за себя: как явлюсь лицу Божию? Како отвечаю Бессмертному Царю? Коим дерзновением воззрю на Судию? Не вем себя соделавшей что-либо доброе, а если что и делала таковое, то и обязана была делать, ибо *аще сотворим вся повеленная нам*, — все же *раби неключимы есмы*, так как, что *должны бехом сотворити, только то и сотворили* (Лк. 17, 10). А я за последние годы была уже очень немощна; ради этой немощи моей и должного не могла исполнять; не могла сама лично везде и за всем наблюдать, не могла по-прежнему поучать и утешать сестер, не могла строго соблюдать постов, молиться, сколько бы хотелось и сколько бы следовало. Теперь на ваши молитвы, дорогие мои сестры и уважаемые мои отцы, уповаю; прошу и молю: не забывайте меня, поминайте и в келейных молитвах, а особенно при Бескровной Жертве, которая сильна, всеискупительна для грешников кающихся и верующих. О, как можно не веровать? На каждом шагу видны чудеса веры, видно величие ее! Храните

веру, сестры, не слушайте глупцов безбожников, самозванных учителей, которых за последнее время так много; помните, что если бы и ангел стал проповедовать иначе, как учит нас Святая Церковь, то и того не велит апостол слушать и предаёт его анафеме т. е. проклятию; и возлюбленный ученик и наперсник Христов Иоанн ясно предостерегает нас: *всяк, не пребывавый во учении Христове, несть от Бога, не приемлите его* (2 Ин. 1, 9–10). И Сам Господь и все апостолы многообразно предупреждают нас, что в последнее время восстанут *волицы хищницы* (Мф. 7, 15), чтобы *прельстить... аще возможно, и избранныя* (Мф. 24, 24). Но не слушайте никого, будьте тверды в вере и любви ко Господу нашему Сладчайшему Иисусу, Коего вы носите в сердцах своих. Если пребудете в вере и любви к Господу, то Господь пребудет с вами и сохранит обитель вашу, как хранил доселе. Преемница моя, моим же духом воспитанная, мною руководимая, будет, я надеюсь, и после меня соблюдать мои правила: кормить странников; в праздники и розговенья поставлять трапезы нищим и вообще продолжать мое служение; и вы, сестры, слушайтесь ее, поминая слова: *несть власть, аще не от Бога* (Рим. 13, 1). О, если бы вы знали, сестры, как тяжело начальнику видеть неисправность и неповиновение подчиненных, — и горький ответ дадут сестры, оскорбляющие свою мать-настоятельницу. Живите дружно, как дети с матерью, в простоте сердца, как жили со мною, и Ангел мира всегда будет с Вами.

О завещании после меня какого-либо материального наследства я уже сказала, что у меня нет ничего, как у инокини нестяжательной. Денег себе не собирала, не хранила; напротив, последнюю копейку отдавала; правда, трудно иногда бывало в нужде, но зато легко готовиться к исходу в вечность, ничто не удерживает. Деньги, какие я имела при поступлении в монастырь, какие приобретала рукоделием или книгами, или какие мне давали благодетели, — все употребляла на общую потребу. Остались у меня два выигранных билета, я нарочно хранила их

для Леушинской и для Ферапонтовской обители по билету, если Господу угодно оказать им чрез то Свою милость. Единственное стяжание мое — иконы и книги. Книги — полную библиотеку завещаю Леушинскому монастырю на общую пользу. Иконы, если не успею раздать сама между сестрами, то предоставляю сделать это монахине Агнии: лучшие — поместить в церковь, а остальные раздать в молитвенную память сестрам. Прошу всех простить меня, если кого когда чем оскорбила невольно, а намеренно старалась не оскорблять, ибо всех любила, как детей своих. Простите же, сестры, вашу любящую мать и благословите ее в страшный и далекий путь, да предстану Господу неосужденно. И над вами да будет мое благословение.

«Прочел завещание игумении Таисии, составленное и записанное ею лично в здравом уме и твердой памяти, — о чем и свидетельствую своим подписом, прибывший на недельный срок для отдыха и служения в Леушинской обители духовный ее, игумении Таисии, отец, Кронштадтского собора настоятель протоиерей Иоанн Сергиев. 15 июня 1907 г.»

Духовная моя братия и сопостницы, не забудьте меня, егда молитесь, но видевши мой гроб, поминайте мою любовь и молитесь Христу, да учинит дух мой с праведными. Владычице! Прими молитвы раб Твоих и избави нас от всякия нужды и печали.

«С подлинным верно. Благочинный, Леушинский свящ. Александр Светловский.»

